

легко обратить в средний: *бить в ладоши, бить наверняка, он бьет на авось, бить в барабан, бить по столу кулаком* и проч.

Мудрено ли после этого, если мы находим в академическом словаре в этом отношении безграничную путаницу. Там, например, названы действительными глаголы: *аплодировать* кому, *благовестить* к обеду, *бросать* камнем в кого, *намекать* кому о чем, *напоминать* о чем, *напылить* где чем, *настаивать* на чем, *наседать* на что; даже: стакан *надтреснул*, ко мне *нашло* много гостей, я *недослышу*, тут на ухо, он ему *норовит* и проч. — все это гл<аголы> действительные! *Нашуметь, накричать, набалагурить* названы средними, а *насказать, наговорить, набормотать* — действительными; *угомониться* — возвратным, а *уходиться* — общим; *беситься, божиться, нагнаиваться, нашататься* и проч., по словарю, возвратные, — прислушайтесь: *божиться* гл. возвратный! *наедаться* возвратный же, а *напиваться* — общий... Если это не острога, не намек на *общую* слабость, то что же это такое? Ведь тут речь не о погрешностях и опечатках, в таком виде тянется словарь от аза до ижицы; я бы мог привести не десятки, не сотни, а тысячи примеров. Очевидно, что это не опечатки, не описки, даже не ошибки, по незнанию или недосмотру, а это путаница по недоумению, как быть с нашей грамматикой, которая сбила с толку целое ученое братство, чем принятые правила и доказали несостоятельность свою.

Грамматики, вроде «Общесравнительной», с ученым запросом, ничего не сделали для нашего языка; грамматика Востокова, а тем более Греча сделали все, что на этом пути ум и дарование могут сделать — и это огромная заслуга: они дошли донельзя и раскрыли всю наготу, всю несостоятельность положенных в основание начал; они прошли этот тяжкий путь до конца, стали лицом к тупику, который дотоле объезжали на кривых, и указали нам, что тут выхода нет.

Да, К. С. Аксаков прав: вся грамматика глаголов наших прицеплена к языку насильственно и потому не стбит выеденного яйца. Лесина срезана, надколота, чужой сучок воткнут, не заботясь о том, однородны ли деревья, а потому в него и не пошло ни капли соку: он торчит торчком и, несмотря на вековой уход, не приживается.

Есть один общий образ для русского глагола, не наполняемый ни одним, но могущий пополняться, по частям, всеми. Всякий глагол способен принять все изменения, отвечающие разуму, смыслу, значению его: сумеете употребить его, и вы, удачным применением в новом смысле, мигом создали целый ряд новых для него переходов. Так называемые *залог* для него дело вовсе постороннее, случайное, переходчивое; они могут, хотя без всякой пользы, применяться только к каждому частному случаю. Окончание на *-ть* и *-чь* общее, коренное, прямое; ему отвечают, в западных языках, глаголы переходящие, или действительные, и непереходящие, или средние: окончание на *-ся*, т.е. привеска сокращенного *себя*, образует возвратный, или обратный, глагол, не прямой, который может быть отнесен, если смысл речи позволяет, и ко всем прочим залогам. За сим очевидно, что распределение глаголов на *залог* одно школярство, одно из тех пут, которые служат только для притупления памяти и понятий учеников; на каждый вопрос о залоге глагола ученик должен отвечать: в каком залоге вам угодно будет его употребить, в таком он, на сей раз, и будет числиться.

Вот причины, по которым я в словаре уклонился от грамматических отметок, стараясь объяснять слова примерами. Существительные и прилагательные сказываются сами, их нечего называть, но при первых показан род; глаголы, местоимения подавно отличаются; наречия и частицы названы. Лишних отметок я вообще избегаю, как и всякого школярства, и позволяю себе иногда промолчать о том, что, напр<имер>, *аптекариша* женского рода; мне кажется, это было бы сведение вроде того, которое нам ежегодно сообщает месяцеслов: *Папа — римско-католического закона, а султан — мусульманского*.

Не стану поминать об опрометчивости словаря, в котором нередко находишь: *во́лос*, см. *влас*, а *влас*, см. *во́лос*; *пар*, см. *испарения*, *испарения*, см. *пар*. Этого надо стараться избежать: но, тупея под гнетом непосильного труда, не всегда избежнешь. Самые глаголы, близкие по значению либо по внешности своей, перепутаны, как, напр<имер>, гл<аголы> *катать* и *качать*, и путаница эта проведена по всем предлогам. Примеры брал я в словарь не из писателей, как водится и как бы, может быть, отчасти следовало: для этого у меня никак бы не достало досуга, разве довелось бы прожить два или три века. Примеры взяты из обихода, из простой русской речи, и туда же пошли десятка три тысяч пословиц, поговорок и разных народных речений.